

Луганский, В. Все ее сыновья / В. Луганский // Звезды славы боевой : На земле Афганистана / Сост. И. М. Дынин. – М. : Воениздат, 1988. – С. 78–90.

ВСЕ ЕЕ СЫНОВЬЯ

Ефрейтор Александр Владимирович Корявин родился в 1965 году в д. Лешково Загорского района Московской области. После окончания средней школы работал слесарем-инструментальщиком на Загорском электромеханическом заводе.

Осенью 1983 года призван в ряды Вооруженных Сил СССР. Службу проходил в воздушно-десантных войсках.

А. В. Корявин удостоен звания Героя Советского Союза (посмертно).

Притихший зал слушал слово матери.

— Я не растила сына героем...

Первую фразу Евдокия Ивановна Корявина произнесла негромким, чуть дрогнувшим голосом. Но ее услышал каждый из многих сотен людей, заполнивших в тот день огромный зрительный зал Дворца культуры. И эта первая фраза почему-то больно ударила в сердце. Я записал ее в блокнот. Слово в слово.

А Евдокия Ивановна продолжала говорить. Простая русская женщина, еще не старая, в скромной кофточке цветочками. Русые волосы по древнему обычаю покрыты черной газовой косынкой. На скорбном лице в светло-голубых глазах — невыплаканные слезы...

На столе президиума — большая кожаная папка с Грамотой Президиума Верховного Совета СССР, в красных коробочках — орден Ленина и Золотая Звезда. Высшим званием отметила Родина подвиг гвардии ефрейтора Александра Владимировича Корявина. Однако вручить ему награду не смогла — Героем Советского Союза Александр стал посмертно. Документы, знаки отличия получала на хранение Евдокия Ивановна. Получала по праву Матери Героя.

...Мне не довелось лично знать Корявина или хотя бы видеть его при жизни. Несколько любительских фотографий легли на мой рабочий стол уже после гибели Героя. Я перебираю их. Вот на втором плане усталый Александр сидит прямо на земле с консервной банкой в одной руке и с ложкой — в другой. Короткая передышка в нелегком походе... Групповой снимок — почти все солдаты, сержанты, офицеры подразделения расположились вокруг двух зенитных орудий. В последнем ряду смотрит из-за плеч боевых друзей Корявин. Случайность? Нет, в том, что он нигде не выпячивался, не старался попасть на самое заметное место, — одна из отличительных черт его характера. Простого, скромного русского парня.

Потому тем пристальнее вглядываюсь в единственное фото, на котором Александр один — в пятнистом маскировочном комбинезоне, с автоматом в руках. Может, уговорили его попозировать или сам попросил сделать снимок, чтобы послать любимой маме.

Первое, на что невольно обращаешь внимание при встрече с Евдокией Ивановной Корявиной, — их удивительное сходство. Одинаковый овал лица, высокий чистый лоб, широко

распахнутые глаза, губы, подбородок... А в народе есть примета: если сын похож на мать, ждет его счастье в жизни.

С малых лет считал себя Саша счастливым человеком. Даже когда совсем рано потерял отца, детское горе скоро развеялось. И прежде всего потому, что рядом была мама, самая замечательная на свете — всегда добрая, ласковая.

Однако вдвоем жили недолго. Скоро у Саши появилось сразу три брата: Евдокия Ивановна взяла к себе трех сыновей старшей сестры, которая внезапно умерла.

Конечно, ребята не пропали бы. Инспектор района, рассудительная седая женщина, высказывалась за детский дом. Там сытно кормят, хорошо одевают. Там весело. Все правильно. Да только нет ничего дороже, лучше, убеждена Евдокия Ивановна, чем отчий дом, родительская ласка.

Одoleвали, правда, сомнения: сумеет ли поднять, воспитать сразу четырех парней! Так ведь родные, племянники. Пусть невелик в семье достаток — поделят его поровну.

Ни разу не почувствовали старшие мальчики — ни Володя, ни Толя, ни Слава, — что приемыши. На щедрую материнскую любовь Евдокии Ивановны отвечали нежной заботой о самом младшем — Сашеньке. Дружно трудились по дому, вместе ходили за покупками, когда кто-то дозарезу нуждался в обнове — пальто, ботинках.

Подрастали братья, один за другим пошли в школу. Соседки завидовали:

— Легко тебе живется, Евдокия! Вон какие помощники!

— Легко, — соглашалась она. А сама вспоминала бессонные ночи у постелей сыновей, которые нередко болели. Вспоминала долгие вечера, когда опять и опять прикидывала, что бы еще выкроить из вытертой рубашонки. Но никогда никому не обмолвилась даже, насколько ей порой бывало тяжело.

В однокомнатной квартире — пятеро. На свою зарплату едва сводила концы с концами. Питались скромно, одежда переходила от старшего к младшему. Александр почти все донашивал после братьев. Зато не было во дворе семьи веселей, дружнее...

Школа № 24 в древнем городе Загорске. Совсем недавно окончил ее Саша Корявин. Здесь помнят еще его задорным, никогда не унывающим октябренок. Потом пионером — ярким защитником справедливости, вдумчивым, рассудительным комсомольцем.

Рассказывает Раиса Александровна Титова — классная руководительница Александра:

— Саша учился очень хорошо, хотя отличником не был. Но стал совестью класса, и это слово я написала бы с большой буквы. Как писал его Саша...

Он жил сердцем, верным, отважным сердцем. На школьных переменах заступался за малышей, если их обижали старшие. Не терпел лжи, несправедливости. Это знали все. Свидетельством непререкаемой истины нередко слышалось в спорах ребят: «А Саша Корявин сказал...»

К сверстникам, товарищам Саша относился дружелюбно, распахнуто, что ли. Особой любовью окружал свою маму — Евдокию Ивановну.

Раиса Александровна, чуть помолчав, продолжала словно размышлять вслух:

— Любовь сына к матери... Естественное чувство. И все же Саша проявлял его удивительно открыто. Не стеснялся, подобно иным мальчишкам, сыновней нежности. Если встречал Евдокию Ивановну на улице, у школы, обнимал, брал под руку. Такая одухотворенная

привязанность невольно трогала всех, кто ее видел. Когда мы устраивали в школе диспут о дружбе, Саша называл маму своим самым близким другом.

Евдокия Ивановна научила сыновей главному в жизни — трудолюбию. Прививала его не какими-то специальными наставлениями, а повседневным укладом в доме. В их семье слова «жить» и «трудиться» воспринимались синонимами, неотделимыми друг от друга. На предприятии Евдокию Ивановну ценили как прекрасную труженицу. Первое, что видели сыновья, открывая утром глаза и засыпая поздно вечером, — их мама что-то делает.

В школе Сашу сразу же увлекли занятия в столярной мастерской. Мечтал о ней с того дня, когда переступил порог школы: случайно отстав от других первоклашек, ушедших вместе с учительницей, попал, блуждая по широким коридорам, в мастерскую. И замер, пораженный обилием станков, инструментов, визгом пилы, свежим смолистым запахом стружек. Уроков труда ждал с огромным нетерпением. Искренне огорчился, если его освобождали от них по болезни.

Еще школьником, отмечает Раиса Александровна, Корявина отличало исключительно развитое чувство долга.

— Помнится один из субботников. Наш класс работал на пришкольном участке. Сейчас уже забылось, зачем мне понадобилось послать кого-то из ребят в Москву. Попросила съездить Сашу, зная его исключительную добросовестность.

В Загорск Саша вернулся к концу дня, когда мы собирались идти с участка домой. Вижу, бежит что есть силы, с ходу перепрыгнул через невысокий забор (в двенадцать-то лет до калитки показалось далековато!), скороговоркой доложил о выполнении поручения и сразу — за лопату! Не ушел до тех пор, пока не справился со своей нормой.

Отшумел выпускной бал. Старшие братья трудились уже самостоятельно: Владимир — мастером-строителем, Анатолий — инженером. А Александр выбрал специальность слесаря-инструментальщика на Загорском электромеханическом заводе.

Первая полочка... Она вошла в их дом огромным букетом цветов.

— Мамочка, дорогая! Это — тебе!

— Но зачем так много, Саша? — растерянно произнесла, едва сдерживая радостные слезы, Евдокия Ивановна.

— Теперь, мамочка, у меня есть возможность покупать тебе много цветов...

Разлетелись, создали собственные семьи приемные сыновья. Александр видел, что у Евдокии Ивановны частенько начало пошаливать сердце, и почти всю работу по дому брал на себя. День уплотнил до отказа: и у станка отлично трудился, и комсомольскими поручениями занимался, и успешно учился на первом курсе филиала Всесоюзного заочного машиностроительного института при заводе.

— Нагрузил ты себя, Саша, — беспокоилась Евдокия Ивановна. — Зачем же так сразу?

— Надо, мама, иначе не успею, — отшучивался сын. — Третий десяток ведь скоро разменяю.

25 апреля 1983 года скромно, вдвоем, за столом с чаем и большим тортом отметили восемнадцатилетие Александра. За шутками, поздравлениями, пожеланиями скорого семейного счастья (ничего не пропустят зоркие материнские глаза!) последовал очень серьезный разговор.

— Мне уже восемнадцать, мама. Пора испытать и службу военную... — По внезапной бледности Евдокии Ивановны сын догадался, как тревожно сжалось, закололо ее сердце. Немного

помедлив, твердо продолжал: — Да, мама, знаю — ты очень хотела бы, чтобы я не уезжал. В связи с твоим состоянием здоровья мне могут дать отсрочку... Но пойми меня, мама! Это мой долг! Каждый мужчина должен быть солдатом, защитником Родины!

Евдокия Ивановна молча кивнула. Не возражала, услышав о желании Александра идти в воздушно-десантные войска. Не разубеждала, когда сын объявил, что служить доведется в Демократической Республике Афганистан.

...Александр нежно простился с матерью. Почти каждую неделю получала Евдокия Ивановна его весточки, полные ласки, тепла. Служба военная, писал Александр, ему нравится, у него здесь замечательные друзья, командиры опытные, заботливые.

Сегодня строки документов, боевых донесений, листовок-молний дополняют облик наводчика-оператора Н-ского гвардейского парашютно-десантного полка гвардии ефрейтора Александра Корявина. Отважный, умелый солдат. Чуткий, отзывчивый товарищ. Мог поделиться с другом последним сухарем, последним глотком воды из фляги, лежа на испепеленной зноем земле.

Из служебной характеристики:

«Ефрейтор Корявин Александр Владимирович, 1965 года рождения, русский, член ВЛКСМ с 1982 года. В армии — с ноября 1983 года. Глубоко осознает свой воинский долг воина-десантника по оказанию интернациональной помощи Демократической Республике Афганистан. Свято и нерушимо соблюдает Конституцию СССР, советские законы и военную присягу. Добросовестно изучает военное дело. За зимний период стал отличником боевой и политической подготовки. В выполнении своих служебных обязанностей является образцом для всего личного состава роты. Зарекомендовал себя исключительно с положительной стороны. Хорошо знает требования уставов Вооруженных Сил СССР и умело руководствуется ими в повседневной жизни. Принимает активное участие в общественной жизни роты. Среди товарищей по службе и у командиров пользуется заслуженным авторитетом. К товарищам по службе относится внимательно, с уважением, никогда не отказывает в помощи и поддержке...

Принимал участие в ряде боев по уничтожению бандоформирований мятежников. Всегда является примером мужества, стойкости, героизма».

Это подтверждают и боевые донесения:

«25 июня 1984 года. В бою с мятежниками в провинции был ранен в ногу ефрейтор А. Корявин. Оказав себе первую медицинскую помощь, он продолжал вести огонь из автомата и уничтожил трех снайперов. Когда рядом ранило ефрейтора В. Гаврилова, перевязал его и вытащил в безопасное место».

Хорошо помнит тот день ефрейтор Гаврилов. Трудный день. И солнце палило нещадно, и бой разгорелся жаркий.

Их взвод сопровождал в отдаленную провинцию колонну автомашин с продовольствием, одеждой, медикаментами. В середине ее несколько бензовозов везли горючее.

На узкой дороге в ущелье по головной машине внезапно ударила пулеметная очередь.

— К бою!

По приказу командира взвода гвардии лейтенанта А. Ивонина воины, выскочив из кабин и кузовов, заняли огневые позиции у придорожных камней.

Корявин стрелял расчетливо, экономя боеприпасы. Из-за большого валуна внимательно приглядывался к местности, лежавшей перед ним. Заметив среди врагов душмана, вооруженного винтовкой с оптическим прицелом, тщательно прицелился. И вот уже бандитский снайпер упал, широко раскинув руки. Потом Александр снял еще одного...

Его тоже обнаружили. По валуну застрочил пулемет. Корявин выждал, пока огонь противника ослабел, и рванулся к следующему камню. Однако не успел сделать нескольких шагов, как почувствовал удар в ногу... С трудом добежав все-таки до укрытия, тут же упал.

На зеленой ткани разорванных брюк алели пятна крови. Но кость, судя по всему, не задета, пуля прошла по касательной, распоров кожу. Корявин наскоро перевязал рану и вновь взялся за автомат.

Когда Александр менял очередной магазин, услышал вдруг короткий вскрик. В нескольких шагах от него рухнул за камень ефрейтор Гаврилов.

Волоча раненую ногу, пересиливая острую боль, Александр пополз к товарищу. Гаврилов лежал закрыв глаза, на лбу его выступили крупные капли пота.

— Куда тебя?

— Нога... — простонал Гаврилов.

— Меня тоже в ногу. Не робей. Коль у нас две здоровые ноги на двоих, вытянем...

Рана Гаврилова оказалась тяжелой — пуля перебила кость. Александр помог ему сделать перевязку, закинул оба автомата себе за спину, обхватил сослуживца одной рукой. Отталкиваясь другой, начал оттаскивать его в тыл...

И в вертолете, и в госпитале они лежали рядом. Правда, уже через неделю Александр, у которого рана быстро затянулась, попал в число ходячих. А еще спустя два дня Корявин, печатая шаг и стараясь не хромать, входил в кабинет начальника госпиталя.

— Разрешите? — И не дожидаясь ответа выпалил: — Товарищ подполковник, прошу выписать меня из госпиталя!

В подразделении встретили Александра радостно. Похлопывали по плечам, уверяли, что без него затосковала ротная стенгазета. И вообще, он молодец, что вернулся сразу в роту, а не воспользовался предложенным отпуском. Да, Корявин не поехал домой: увидит мама шрам на ноге, расстроится...

Через неделю после возвращения Александра объявили состав группы, назначенной для выполнения сложного задания. Корявин помрачнел: его фамилия не назвали. Обратился к командиру взвода с просьбой направить его вместе с товарищами. Ивонин объяснил:

— Вам надо отдохнуть пару недель.

— Товарищ гвардии лейтенант! — взмолился Корявин. — Я вполне здоров, обузой не буду! Уступил-таки командир, махнул рукой:

— Собирайтесь...

— Есть!..

Строки из донесений:

«12 апреля 1985 года. Подразделение получило боевую задачу поддержать боевые действия афганской части в провинции Вардак. Ефрейтор А. Корявин, действуя решительно и смело, вел меткий огонь по мятежникам, двух захватил в плен. В дальнейшем первым обнаружил

обходящую группу бандитов на автомашинах и выстрелом из гранатомета подбил идущую впереди машину. В результате группа душманов из двенадцати человек сдалась».

«16 апреля 1985 года. Ефрейтор А. Корявин, находясь в засаде в ущелье Джанту Зайдарра, умело оборудовал и хорошо замаскировал свою огневую позицию. Зорко наблюдая за местностью, своевременно обнаружил группу душманов и открыл по ним меткий огонь.

В этом бою ефрейтор Корявин уничтожил несколько душманов, захватил пять автоматов, гранатомет и большое количество боеприпасов к ним. Сам получил при этом легкую контузию от разорвавшейся ручной гранаты, но остался в боевом строю...».

От боя к бою росло воинское мастерство солдата, накапливался опыт. Командир взвода гвардии лейтенант Андрей Ивонин не раз признавал:

— Ефрейтор Корявин — моя опора. Такими солдатами силен командир...

Александр Корявин был не просто опорой командира. В том, последнем, своем бою он стал его щитом.

23 мая 1985 года. Взвод под командованием гвардии лейтенанта Ивонина совершал марш в провинцию Кунар. Требовалась помощь подразделению афганской армии в тяжелой схватке с крупной бандой душманов.

У кишлака Сиракулай десантников встретил вражеский огонь из-за дувалов — глинобитных заборов. Скоротечное столкновение завершилось бегством мятежников. Советские воины шли через кишлак по пыльной дороге под палящими лучами солнца. Слева и справа высились почти двухметровые дувалы, узкие окна, словно бойницы, смотрели на улицу.

— Ефрейтор Корявин! — распорядился гвардии лейтенант. — Вместе с рядовым Халиловым прикроете взвод с тыла. Вы — старший! Следите за местностью...

Да, Александр не раз убеждался: в таких ситуациях надо глядеть в оба. За год службы в Афганистане он хорошо изучил волчьи повадки душманов, их обычай нападать из-за угла, убивать женщин, стариков, детей, сжигать школы, мечети, идти на зверства по указке зарубежных хозяев.

После того как воины миновали кишлак, Корявин удвоил внимание. На открытом пространстве облюбовал небольшую высотку, поросшую кустарником. Если залечь тут с пулеметом, можно отразить нападение бандитов.

— Удобная позиция, — сказал Халилову. — Ставь пулемет...

Сам Корявин притаился с автоматом неподалеку, за деревом с морщинистой корой, словно сожженной горячим афганским солнцем и скрученной свирепыми ветрами. Кишлак отсюда — как на ладони. Квадратные глинобитные желто-серые дома прилепились к самому подножию горы. А ниже — долина, по которой голубой лентой бежала, сверкая на солнце, небольшая горная речка.

Александр насторожился. От дувала к дувалу перебежали вооруженные люди в чалмах.

— Халилов! — позвал солдата. — Быстренько отползай назад и по ложине догони взвод. Доложи командиру: банда душманов выходит в тыл взвода. Я прикрою...

Корявин приготовился к бою. Он решил подпустить врагов поближе, чтобы ударить наверняка. В эти тягостные минуты ожидания считал силы противника: «Один, два, три... десять... пятнадцать...»

У крайнего дома кишлака душманы задержались. Но вот один из них, очевидно главарь, крикнул что-то гортанным голосом, махнул рукой — вперед!

Длинной очередью Александр скосил сразу трех бандитов. Остальные, укрывшись за дувалом, ответили бешеной пальбой. Били, однако, беспорядочно, неприцельно, — похоже, не успели засечь Корявина.

Через несколько минут ситуация повторилась. Вновь несколько душманов по нетерпеливому сигналу главаря попробовали выйти на дорогу — и тут же рухнули в пыль, сраженные Корявиным.

На этот раз мятежники заметили, откуда ведет огонь наш автоматчик. Их пули ложились теперь совсем близко, вздымая фонтанчики земли. У Александра вдруг потемнело в глазах — настолько больно обожгло левую руку.

Едва очнувшись, Корявин даже не смог сделать перевязку: душманы двигались по дороге вдогонку за нашим взводом. Александр лишь крепче стиснул зубы и нажал на спусковой крючок. Стрелял до тех пор, пока не опустел магазин. Только собрался заменить его запасным, как сзади, сбоку ударили автоматы...

Вскоре Александр оказался среди боевых товарищей. Радостно возбужденный рядовой Халилов, гвардии лейтенант Ивонин.

— Все в порядке, товарищ Корявин! Остатки банды уничтожены. Да вы ранены! — встревожился офицер. — Санитар, перевязку!

На какое-то время они отвлеклись от боевой обстановки. Ивонин участливо наблюдал, как санитар, нагнувшись к Корявину, осторожно разрезал рукав маскхалата, обнажил левую руку воина, закрыл рану ватным тампоном. Потому только Александр, привычно поглядывавший по сторонам, заметил, как в кустах поднялся душман, вскинул автомат, прицелился в офицера. Сейчас прогремит очередь. Автомат Корявина — без единого патрона.

Крикнуть? Что это даст?

Только мгновение размышлял Александр. Распрямившись, будто туго взведенная пружина, метнулся в сторону, загородил командира. И тут же схватился за грудь, медленно осел па землю.

В угасающем сознании еще звучали выстрелы. Ивонин, низко склонясь над Александром, увидел, как шевельнулись его губы, услышал последние слова:

— Как там наши, товарищ гвардии лейтенант?..

Говорят, героями не рождаются. Не родился им и Саша Корявин. Он был простым мальчишкой, рос в большой семье, с раннего детства не из книжки узнал, что такое труд. Учился в обыкновенной советской школе, где впервые по складам прочитал слово «Родина»... Потом всем сердцем усвоил высокие понятия — Честь, Совесть, Долг, с которыми пришел в солдатскую семью. Там принял присягу на верность Отечеству. Там встретил тот единственный миг, когда делают шаг в бессмертие...

Родина назвала своего отважного сына Героем.

...Весть о подвиге Александра Корявина всколыхнула Загорск. В актовом зале школы, которую он окончил, собрались учителя, октябрята и пионеры, комсомольцы и родители. Единодушно решили просить присвоить школе имя ее славного воспитанника.

На Загорском электромеханическом заводе светлой памяти Героя посвятили митинг.

— Александр всегда являлся примером добросовестного отношения к труду, — говорил в своем выступлении бригадир комсомольско-молодежного коллектива Михаил Курицын. — Его бессмертный подвиг зажег наши сердца. Так пусть Александр навсегда займет место в рабочем

строю! Наша бригада решила считать Корявина своим полноправным членом, а его зарплату ежемесячно переводить в Фонд мира.

У нас в бригаде немало молодых рабочих. Призыв в армию у них еще впереди. И когда наденут они военную форму, мы дадим им рабочий наказ — служить Родине так, как служил гвардии ефрейтор Александр Корявин!

Только на этом заводе еще десять комсомольско-молодежных бригад включили Героя в свои ряды. Навечно остался гвардии ефрейтор Корявин и в армейском строю. Приказом Министра обороны СССР он зачислен в списки 1-й роты полка, в котором начинал службу.

...Ни один день не обходится без гостей в квартире Евдокии Ивановны Корявиной. Ее навещают учителя школы № 24, пионеры и комсомольцы, молодые рабочие с электромеханического. До глубины души растрогала Евдокию Ивановну встреча с друзьями сына из далекого Афганистана — гвардии лейтенантом Андреем Ивониным и двумя солдатами. Долго беседовали воины с матерью Героя. Подробно рассказали, как служил Саша, как ценой собственной жизни спас командира.

Бережно хранит Евдокия Ивановна дорогие ей реликвии — любимые книги сына, школьные тетради. Говорит его сослуживцам о том, как мечтал Саша стать настоящим человеком, человеком с большой буквы.

— Он и был Человеком с большой буквы. — Андрей Ивонин с трудом сдерживал волнение. — Настоящим патриотом-интернационалистом. Надежным, чутким товарищем. Таким его помнит в нашем взводе каждый. А я ему обязан жизнью. Теперь мы все — ваши сыновья, Евдокия Ивановна.

...Много людей пришло в просторный светлый зал Дворца культуры, чтобы отдать дань уважения погибшему Герою, его матери. Генерал армии Д. С. Сухоруков, в то время командующий воздушно-десантными войсками, вручил Евдокии Ивановне высокие награды ее сына — Золотую Звезду и орден Ленина, Грамоту Президиума Верховного Совета СССР, произнес прочувствованное слово о солдате-десаннике.

Первый секретарь Московского обкома комсомола сообщил о том, что решением бюро ЦК ВЛКСМ имя Героя Советского Союза гвардии ефрейтора А. В. Корявина занесено в Книгу почета Центрального Комитета Ленинского комсомола. Теперь оно увековечено там рядом с именами Александра Матросова, Николая Гастелло, Юрия Гагарина...

На трибуну поднялась Евдокия Ивановна:

— Я не растила сына героем... Я хотела, чтобы он был хорошим человеком, добрым к людям. Армия воспитала из него солдата, в армии он стал Героем. За это я от всего материнского сердца благодарю его командиров...

Велико мое горе. Но переносить его мне помогают люди.

Гордость за сына я ношу в своем сердце. Я часто встречаю на улицах солдат. Немало Сашиных друзей по армии навестили меня в последнее время. И в каждом из них я вижу своего Сашу, все они — мои сыновья...

Притихший зал слушал слово Матери Героя...